

УДК 1:16:168

Хмелевская С.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Яблокова Н.И.

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

СИСТЕМА ФОРМ ПОСТИЖЕНИЯ БЫТИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

S. Khmelevskaya

Lomonosov Moscow State University

N. Yablokova

Moscow State Technological University «Stankin»

THE SYSTEM OF FORMS OF COGNIZING THE EXISTENCE IN THE CONTEXT OF MODERN CULTURE

Аннотация. В статье раскрываются сущностные признаки системы постижения, в которой отдельные типы сознания и знания предстают как формы единой, органически развивающейся духовной культуры. Авторы делают акцент на анализе исторического развития этой системы, в процессе которого одни формы постижения бытия выходят на передний план и выступают в качестве доминантных, а другие уходят на периферию и находятся под влиянием первых. В работе обосновывается, что современное состояние постижения-системы характеризуется отсутствием чётких доминант, размыванием границ между различными формами постижения бытия. В культурном контексте сегодняшней России данные процессы видны особенно отчётливо, что обусловлено, в первую очередь, переосмыслением прежних социокультурных идеалов и ориентаций.

Ключевые слова: постижение-система, форма постижения бытия, наука, религия, философия, доминанты культуры.

Abstract. The article describes the essential features of a cognition system in which certain types of consciousness and knowledge are seen as forms of a single, organically evolving spiritual culture. The authors focus on the analysis of the historical development of this system, in which some forms of cognition of the existence come to the fore and act as dominants, while others go to the periphery and are affected by the first. The study concludes that the current state of cognition-system is characterized by a lack of distinct dominants, vague boundaries between different forms of cognizing the existence. These processes are particularly acute in the cultural context of contemporary Russia, which is caused primarily by the rethinking of previous socio-cultural ideals and orientations.

Key words: cognition-system, form of cognizing the existence, science, religion, philosophy, dominants of culture.

Постижение бытия осуществляется в определённых устойчивых формах (философия, наука, религия и пр.), которые образуют **постижение-систему**. Термин «постижение» в работе будет употребляться в значении, близком к его гегелевской трактовке в «Феноменологии духа», а именно как культурно-историческое получение знания, в котором различные типы сознания и знания (обыденное, мифологическое, религиозное, эстетическое, научное, философское) предстают как формы единой, органически развивающейся духовной культуры [3]. При этом само знание трактуется предельно широко, включая

сюда гносеологический, аксиологический и праксеологический его аспекты. «Постижение» обозначает процесс получения знаний как в духовно-практических видах деятельности, в которых собственно исследовательский (познавательный) момент составляет лишь одну из их сторон, так и собственно духовно-теоретических (где понятия «познание» и «постижение» могут совпадать).

Каждая из форм постижения бытия предполагает построение своей модели видения мира, демонстрирует определённую технологию получения знаний, обладающую достаточной эффективностью и воспроизводящуюся в социокультурном развитии, способна удовлетворять определённую группу духовных потребностей, что придаёт ей устойчивость в социальном воспроизводстве. Все эти формы необходимы, но вместе с тем достаточны, чтобы обеспечивать эффективность процессов получения знаний, создавать ориентировочную основу поведения и деятельности людей.

В процессе исторического развития меняются не только отдельные формы постижения бытия, но и постижение-система в целом. В силу этого последняя предстаёт как динамическая система, со своими особенностями процессов развития и собственной логикой. Вместе с тем определённая форма (или формы) постижения бытия, в наибольшей степени связанная с культурной доминантой, наиболее полно выражающая её суть и характеристики, становится доминирующей и в самой постижении-системе. Именно данная форма (формы) на конкретном этапе составляет ядро культуры постижения, другие же формы образуют её периферию [12].

Если рассмотреть эту проблему в историческом ракурсе, то на первоначальных стадиях, в архаическом типе культуры, такой формой была мифология; в период античности, можно предположить, подоб-

ных форм было две – искусство и философия; культура средневековья выдвигает на передний план религиозное постижение; культура Просвещения отдаёт предпочтение науке; культура романтизма формирует культ искусства; в буржуазном обществе XIX-XX вв. противопоставили себя друг другу сциентистски-прагматический тип культуры и тип культуры эстетской, символической. Однако в истории культуры важную роль играют такие её состояния, которые фиксируют постепенное превращение одного исторического типа культуры в другой, – так называемые «переходные периоды» (например, культура Возрождения, в известном смысле культура постмодернизма и др.).

Доминанты культуры (в терминологии синергетики – *аттракторы*) выделяют те или иные формы постижения бытия в качестве главенствующих, перемещая их в ядро культуры постижения и задавая субординационные зависимости по отношению ко всем остальным. Само доминирование конкретной формы постижения бытия в постижении-системе обусловлено реальными социокультурными причинами, оно необходимо.

Ситуация в современной культуре характеризуется рядом особенностей, которые влияют на развитие постижение-системы. Прежде всего, следует отметить влияние идей постмодернизма как на трактовку процессов постижения бытия в целом, так и на характер взаимоотношений между формами, составляющими постижение-систему. Из гносеологии и онтологии исчезает само понятие субъекта, а его место занимает метафизическая абсолютная полнота смысла. Тем самым стирается грань между ранее самостоятельными сферами постижения бытия и уровнями сознания [7]. Постмодернизм поставил вопрос и о пересмотре роли науки как доминанты постижение-системы. «Постмодернизм возникает как реакция на потерю

наукой её роли гегемона (или доминанты) общественного сознания, как реакция на распад социокультурной матрицы... Постмодернизм ставит под вопрос современную науку в её двойной функции: и как особого – “привилегированного” – способа познания, и как ядра современной или модернистской социально-культурной матрицы» [13, с. 25]. В постмодернизме произошло осознание границ науки, связанных с её социокультурными функциями, в общем лоне культуры. Тем самым изменилась её роль в качестве доминанты в постижении-системе.

Всё громче зазвучал тезис, что наука не способна решать задачи, выходящие за пределы её целей и проблем, тем более претендовать на роль валюативного знания, и здесь она должна состыковаться с общими целями постижения-системы. В конечном итоге, функционирование науки не должно находиться в противоречии с генеральной устремлённостью как постижения-системы, так и общества в целом, а уж тем более – ставить под угрозу само их существование.

Утвердилась и другая идея, что все прочие формы постижения бытия способны продуцировать истинное знание, в том числе и в его гносеологическом смысле (хотя в культурологическом аспекте ценность знания обусловлена не одной его гносеологической истинностью). Всё это затронуло не только изменения субординационных зависимостей в постижении-системе, перемещения форм постижения бытия по линии «ядро-периферия», но и понимание целей, задач, роли данных форм в указанной системе. Стал формироваться новый образ научного знания – так называемый образ постнеклассической науки [9], изменилось видение и иных форм постижения бытия.

В культурной ситуации современной России обозначены выше процессы получили особую остроту, что было обусловлено не только общемировыми тенденциями, связанными с влиянием постмодернизма и

переходом науки на постнеклассическую стадию развития, но, в первую очередь, с ломкой прежних социокультурных идеалов и ориентаций в самом обществе [2]. Пример с Россией весьма характерен, так как он позволяет раскрыть влияние культурных факторов на изменение тенденций развития постижения-системы. Остановимся на этом более подробно.

С разрушением монополии марксизма как идеологии в перестроечный период и провозглашением в статье 13 Конституции Российской Федерации идеологического многообразия, в обществе произошла переоценка значимости тех или иных форм постижения бытия. Так, в 1990-е годы телеэкраны заполнили различного рода маги, колдуны, экстрасенсы; значительно активизировались сторонники разных конфессий, в том числе и тех, которые не были традиционны для России; многомиллионными тиражами стали издаваться произведения тех философов, которые ещё недавно были под запретом (при этом фактически сам курс философии в вузах был сведён к истории философии, в которой о марксизме часто и не упоминалось вовсе, а сама философия стала многими трактоваться как система ненаучного знания).

Ситуация с российской наукой тоже резко переменялась. Недостаток финансирования, как следствие, прекращение многих перспективных научных проектов, закрытие ряда научно-исследовательских институтов, организационная неразбериха привели к тому, что многие учёные просто покидали пределы России, другие – уходили из научной сферы в иные, финансово благополучные, третьи – были вынуждены уйти на пенсию. И всё это накладывалось на антисциентистские тезисы, что наука не даёт жизненных смыслов, она порождает массу проблем и несёт в себе большие угрозы.

С начала перестроечных процессов в российском обществе прошло уже более

четверти века. Какую ситуацию в постижении-системе мы имеем сегодня?

Во-первых, ни одна из форм постижения-системы не стала доминирующей. Вместе с тем можно говорить о формах постижения бытия, которые оказываются предпочтительными и снискали большее доверие со стороны россиян. Среди последних – наука, религия, маги́ко-оку́льтное знание. Меньшее доверие вызывает философия как форма постижения бытия.

Во-вторых, если современная российская наука не воспринимается всеми россиянами однозначно, то советская наука по-прежнему вызывает гордость у россиян. Так, проведённый в 2012 г. опрос «Левада-центром» [5] показал, что 66% россиян горды советской наукой.

Что же касается оценки положения дел в современной науке, то, по данным Фонда «Общественное мнение», 44% наших сограждан считают, что учёные стали менее авторитетны (в силу разных причин: сама наука не занимает лидирующих позиций в постижении бытия, её роль в российском обществе снизилась, а достижения не очевидны и пр.). Примечательно, что такой ответ был дан 55% респондентов, у которых среди родных или знакомых есть люди, занимающиеся наукой (таковых в выборке 12%) [11].

В своей повседневной жизни к авторитету «учёного мнения» люди в целом обращаются нечасто. Так, на вопрос, «бывает ли так, что, обсуждая ту или иную тему со своими родными, друзьями, знакомыми, Вы ссылаетесь на мнения учёных или на какие-либо научные факты, сведения», почти половина респондентов (47%) ответили «не бывает». Сказали, что такое случается «часто», 15% опрошенных, что «редко» – 29%. «Научные беседы» – явление, наиболее распространённое среди людей высокообразованных (70% ответили «бывает», в том числе 30% – «часто») [11].

По результатам исследования, проведённого ВЦИОМ в 2011 г., на вопрос, «ин-

тересуют ли Вас новые достижения в науке и технике», 54% россиян ответили утвердительно; 43% – отрицательно и 3% – затруднились ответить [4, с. 9]¹.

По опросам Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) в декабре 2012 г. был сделан вывод, что жители России уверены, что наука приносит больше пользы, чем вреда (52% опрошенных), хотя противоположный ответ дали 12% россиян, а ещё 35% затруднились ответить. Россияне убеждены, что финансировать стоит скорее прикладные исследования, чем фундаментальные. Не случайно большая часть наших сограждан считает, что учёный обязан думать о том, какое применение найдут его исследования на практике. Интересны и ответы респондентов на вопрос, «хотели ли бы Вы, чтобы Ваш ребёнок в дальнейшем занимался наукой»: 42% ответили «нет»; 40% – «да»; остальные затруднились ответить [10].

Таким образом, к науке прислушиваются, но не считают её доминантной в постижении-системе.

В-третьих, изменилось отношение к религии как форме постижения бытия. Так, опрос, проведённый в стране на достаточно широкой и разнообразной выборке Фондом «Общественное мнение» в мае 2012 г., показал, что «положительное» и «очень положительное» отношение к православию (опрос проводился в регионах с преобладанием православной веры) высказало подавляющее большинство респондентов – 73% опрошенных, в то время как о своём отрицательном отношении заявили только 2%. При этом 20% респондентов не считают себя верующими людьми [8]. Получается, что многие из тех, кто не верят в Бога, тем не менее положительно относятся к религии (в данном случае, к православию), причём и как к социальному институту, и как к форме постижения бытия. Тем самым

¹ Опрос был проведён 29-30 января 2011 г. Опрошено 1600 человек в 138 населённых пунктах, в 46 областях, краях и республиках России.

за религией в общественном сознании утверждается приоритет в достижении истин аксиологического характера. Происходит рассогласование гносеологической истины с аксиологической, но и в последней экзистенциальные истины обретают свою самостоятельность.

Вместе с тем в настоящее время наблюдается и такой феномен, когда наука начинает терять свои позиции на монополизацию гносеологической истины. И происходит это отнюдь не в силу потери наукой своих бастионов, а по причинам социального характера. В этой связи следует отметить усиливающееся давление Русской православной церкви (РПЦ) на процессы научно-образовательной деятельности в России. Это и лоббирование введения курса «Основы православной культуры» в школах, образовательного стандарта по специальности «Теология» в вузах, и, наконец, попытки представить теологию как научную специальность [1].

В-четвёртых, по-прежнему магико-окультурное знание имеет своих приверженцев среди населения России. Так, в рамках еженедельного опроса «ФОМнибус», проведённого 12-13 января 2013 г. (1500 респондентов в 43 субъектах РФ, 100 населённых пунктов) на вопрос «Вы верите или не верите в то, что судьбу человека, его будущее можно узнать с помощью ясновидения, гадания, магии?» утвердительно ответили 24% опрошенных; отрицательный ответ дали 65% респондентов и 10% затруднились ответить [6].

Таким образом, в общественном сознании в российском обществе наблюдается разброс в оценках как гносеологической, так и социальной ценности разных форм постижения бытия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонов К.М. Теология как научная специальность // Вопросы философии. – 2012. – № 6. – С. 73–85.
2. Бахтин М.В. Историческое сознание и время постмодернизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». – 2012. – № 4. – С. 19–32.
3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб.: Наука, 1992. – 448 с.
4. Закамская Э.В. Наука: вчера, сегодня, завтра? // Мир науки. – 2011. – № 8. – С. 4–10.
5. Иванов М., Горяшко С. Российская демократия не повод для гордости. Главные достижения страны граждане видят в прошлом [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». – 2012. – 21 ноября: [сайт]. – URL: <http://kommersant.ru/doc-y/2071918> (дата обращения: 26.01.2013).
6. Кто из россиян верит, что судьбу человека можно узнать с помощью гадания? [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение» [сайт]. – URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10780> (дата обращения: 26.01.2013).
7. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с французского Н.А. Шматко. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1998. – 160 с.
8. Отношение к РПЦ и патриарху Кириллу. Как россияне относятся к РПЦ и что думают о её роли в общественной жизни [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение» [сайт]. – URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10434> (дата обращения: 26.01.2013).
9. Стёпин В.С. История и философия науки. – М.: Академический Проект; Трикста, 2011. – 423 с.
10. ФОМ спросил россиян, что они думают о науке и об учёных [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение» [сайт]. – URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10774> (дата обращения: 26.01.2013).
11. Фонд «Общественное мнение» о науке и учёных [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал [сайт]. – URL: http://www.originweb.info/news/2008/06/12_fom.html (дата обращения: 26.01.2013).
12. Хмелевская С.А. Динамический анализ постижения-системы. – М.: СигналЪ, 1998. – 58 с.
13. Чешков М.А. «Новая наука», постмодернизм и целостность современного мира // Вопросы философии. – 1995. – № 4. – С. 24–34.